

— Иди ты, — Шэнь Чжоу толкнул его за плечо. — Ты вдруг написал мне на уроке, что хочешь подстричься, а я чуть не попался Лао Яну, когда отвечал.

— Из-за прически мне уже пять раз выписали замечания, еще одно — и конец. — Сегодня Чжуан Линь специально зашел в студенческий совет, чтобы незаметно стереть эти замечания, но его заметил тот самый ученик.

Тот самый, который напугал его, сказав, что избьет.

Не зря говорят, что враги всегда встречаются. Тот ученик смотрел на него большими, полными справедливости глазами, заикаясь, спросил, что он хочет.

И как назло, вдруг появился завуч.

Чжуан Линь, недолго думая, схватил его, закрыл ему рот и спрятался за колонной в коридоре.

— Тот ученик, который записал мое имя, он... — Чжуан Линь задумчиво посмотрел на свою правую руку, вспоминая, как губы того ученика коснулись его ладони. — ...его губы были очень мягкими.

— Что за хрень? — Шэнь Чжоу резко повернулся к нему. — Он тебе сделал минет?

— Отвали, — Чжуан Линь ударил его кулаком. — Сразу начал похабничать.

Сказав это, Чжуан Линь опустил голову и раздавил несколько коричневых листьев на дороге.

У того ученика, помимо очень мягких губ, были еще и глаза, как у оленя, нежные и коричневые.

— Эй, очнись, — Шэнь Чжоу помахал рукой перед его лицом. — Какую прическу ты хочешь сделать?

— Не знаю, — Чжуан Линь покачал головой. — Но она должна соответствовать образу нашей троицы красавцев из Шестой школы.

— Сделай взрывную прическу, будет здорово.

— Наверное, на следующий день после того, как я сделаю такую прическу, наш классный руководитель взорвется на месте.

Шэнь Чжоу не смог сдержать смеха, подтолкнул Чжуан Линя в парикмахерскую у входа в школу под названием «Стрижка с улыбкой».

Хозяин парикмахерской, мужчина лет пятидесяти, увидев их, сказал с мнимой модностью:

— Привет, красавцы, кто из вас будет стричься?

— Привет, — Шэнь Чжоу сел на стул, указав на Чжуан Линя. — Этот красавчик будет стричься.

— Какую прическу хотите? — спросил мужчина, стоя перед зеркалом.

— Что-то более взрослое, — подумав, сказал Чжуан Линь.

— Самый взрослый стиль — это прическа Лао Яна, — Шэнь Чжоу показал на макушку. — Там

лысина, грусть по Средиземному морю. Очень взросло.

— Нет, мне нужно что-то слегка взрослое, а это слишком, — Чжуан Линь махнул рукой. — После такой стрижки я сразу стану на пятьдесят лет старше.

Мужчина подумал и сказал:

— Давай я сделаю тебе индивидуальный дизайн.

— Хорошо, — Чжуан Линь согласился без колебаний.

Шэнь Чжоу играл на телефоне, не обращая внимания на процесс.

После стрижки он долго разглядывал Чжуан Линя, а затем неуверенно сказал:

— Твоя голова...

Чжуан Линь потрогал почти полностью сбритые волосы, спросил:

— Как?

— Твоя голова хорошая, — продолжил Шэнь Чжоу. — Но прическа выглядит странно.

Волосы на затылке были подстрижены под ноль, а челка с одной стороны была подстрижена ровно, закрывая половину глаза. Нос Чжуан Линя был слишком прямым, что делало прическу немного дерзкой.

— Отвали, — Чжуан Линь покосился на него и ушел.

Уйдя далеко от парикмахерской, Шэнь Чжоу оглянулся и сказал:

— Думаю, эту парикмахерскую нужно переименовать в «Стрижку без улыбки».

Проводив Чжуан Линя домой, Шэнь Чжоу заметил, что цепь на мотоцикле немного ослабла.

В пятницу была гонка с тем самым Цзян Сяолуном, и мотоцикл не должен подвести в самый ответственный момент.

Накануне гонки, в четверг днем, Шэнь Чжоу отвез мотоцикл в переулок Кошачье Ухо.

Прибыв на место, он увидел у входа в мастерскую тот же желтый вывешенный знак, те же старые шины, лежащие у двери, даже не сдвинутые с места.

Ци Шаня не было, у входа на табуретках сидели двое — большой и маленький, оба смотрели на него.

Большой был парнем с короткой стрижкой, смуглой кожей, высоким и крепким, с жестким взглядом, явно не из простых.

Маленький Сюаньсюань сидел перед столиком, похоже, он что-то писал, поднял голову и без выражения посмотрел на Шэнь Чжоу, не сказав ни слова.

— Привет, Сюаньсюань, — Шэнь Чжоу поставил мотоцикл у входа. — Где твоя шапка с тигром, почему сегодня не надел?

Парень с короткой стрижкой посмотрел на Сюаньсюаня и спросил:

— Вы знакомы?

Только сейчас Шэнь Чжоу узнал его голос.

Этот характерный северо-восточный акцент был тем самым, который он слышал в прошлый раз, когда приходил сюда.

Услышав вопрос, Сюаньсюань повернул свои черно-белые глаза и, кивнув, указал на Шэнь Чжоу:

— Это тот самый большой брат, который умеет превращаться.

Шэнь Чжоу засмеялся, засунул руки в карманы и похвалил Сюаньсюаня:

— У тебя отличная память.

Парень с короткой стрижкой спросил Шэнь Чжоу:

— Ты пришел чинить мотоцикл?

— Да, — Шэнь Чжоу кивнул на свой мотоцикл. — Я уже приходил сюда раньше.

— А, — парень указал на полуоткрытую дверь. — Да Шань внутри спит.

Шэнь Чжоу посмотрел, колеблясь, стоит ли заходить, как вдруг парень встал.

— Пойдем, я проведу тебя, — сказал он.

Шэнь Чжоу взглянул на полуоткрытую дверь, шагнул вперед, любопытствуя, что же там внутри.

Снаружи мастерская не выглядела такой большой.

Внутри было несколько рядов стеллажей, на которых стояли различные бутылки с молоком, рядом стояли два прозрачных холодильника.

Стены были обклеены старыми газетами, слегка пожелтевшими.

Но внутри было очень светло, большое окно с двумя створками находилось рядом со стеллажами. Снаружи светило солнце, росли несколько павловний, зеленые листья свисали к окну, тени деревьев переплетались.

Хотя стеллажи уже были старыми, белая краска осыпалась, но вещи были расставлены аккуратно. На каждом стеллаже были указаны цены.

За стеллажами лежало множество деревянных ящиков, которые служили перегородкой, за ящиками было место, где спал Ци Шань.

Место было маленьким, но чистым.

Ци Шань лежал в гамаке, его длинные ноги свисали, рядом стоял диван, сделанный из шины.

Ци Шань спал чутко, любой звук мог его разбудить. Поэтому, как только они вошли, он

проснулся, с недоумением смотря на Шэнь Чжоу. Только что проснувшись, его веки были сильно опухшими, на лице остались следы от гамака, он выглядел немного ошарашенным.

— Эээ, можешь посмотреть мой мотоцикл, проверить, все ли в порядке? — Шэнь Чжоу, нарушив его сон, почувствовал себя немного неловко, взглянул на время. — Я не тороплюсь, можешь сначала выспаться?

— Проснулся, уже не усну, сейчас встану, — Ци Шань зевнул. — Дай мне минуту.

Пока он «буферизовался», Шэнь Чжоу сел на его диван из шины, который, кстати, оказался довольно упругим.

— Ты сам сделал? Круто.

— Этот светильник, гамак, шкаф рядом — все сделал я, — Ци Шань потянулся, спрыгнул с гамака.

Шэнь Чжоу поднял голову, рассмотрел светильник, который, при ближайшем рассмотрении, оказался сделан из пластиковой бутылки, обмотанной веревкой.

Настоящий ретро-индустриальный стиль, выглядело действительно классно.

— Да ты молодец, креативный, — Шэнь Чжоу искренне похвалил, считая, что делать такие вещи своими руками — это очень интересно.

— Просто балуюсь, — Ци Шань взял ящик и вышел за дверь.

Шэнь Чжоу последовал за ним, указав на своего мотоцикла:

— Мне кажется, ремень передачи не туго натянут, цепь тоже немного слабая.

Ци Шань подошел к мотоциклу, длинной ногой перешагнул через него, наклонился, чтобы проверить положение ремня. В руке у него был какой-то инструмент, который Шэнь Чжоу не понял, он подтянул ремень.

Закончив, Ци Шань сказал:

— Действительно, немного слабый.

— Можешь проверить еще что-нибудь? — Шэнь Чжоу, не разбираясь в этом, просто сел рядом с Сюаньсюанем и стал с ним играть.

— Я проверю все детали, — Ци Шань оглянулся на парня с короткой стрижкой. — Большой Пес, принеси мне тот черный ящик из комнаты.

— Щас, — парень быстро забежал в комнату.

— Его зовут Большой Пес? — Это имя прямо в точку, его опущенные веки, злобный вид, прямо как у афганской борзой, Шэнь Чжоу цокнул языком. — Похоже.

Ци Шань не обратил на это внимания.